

История джунгаров и некоторые коллекции маньчжурских архивов КНР

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014688-7

Кукеев Дорджи Геннадьевич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, межкультурной коммуникации и регионоведения Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова. ORCID: 0000-0001-5072-6094. E-mail: kukeevd@list.ru.

Аннотация:

В статье рассматривается ситуация с архивными документами КНР на маньчжурском языке, в которых отражена информация по истории Джунгарского ханства. Первый государственный исторический архив КНР обладает огромным количеством архивных материалов по истории цинско-джунгарских отношений, и в этой связи автор уделяет особое внимание некоторым коллекциям архива Военного совета (Цзюньцзичу) империи Цин, а именно коллекциям архива «И ши дан» («Чужеземные посольства»), «Аоча дан» («Архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет]»). Дальнейшее углубленное изучение китайских и маньчжурских материалов по истории ойратов из архивов КНР и Тайваня весьма перспективно. Статья построена на фактическом материале с использованием зарубежных источников, которые в отечественной научной литературе отсутствуют.

Статья выполнена при поддержке внутривизовского гранта КалмГУ № 1118 «Джунгарское наследие и приграничные территории империи Цин и России в Центральной Азии».

Ключевые слова:

Военный совет, император Цяньлун, Галдан-Цэрен, Джунгарское ханство.

Для цитирования:

Кукеев Д.Г. История джунгаров и некоторые коллекции маньчжурских архивов КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 113–123. DOI: 10.31857/S013128120014688-7.

The History of the Zunghars and Some Collections of the Manchu Archives of the PRC

Dorji G. Kukeyev

Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Intercultural Communication and Region Studies, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov. ORCID: 0000-0001-5072-6094. E-mail: kukeevd@list.ru.

Abstract:

The article reviews the situation with the Manchu archival documents of the PRC (the First Historical Archive in Beijing), which reflects information on the history of the Zunghar Khanate. The Archive in Beijing has a huge number of the first-hand sources on the history of Qing-Zunghar relations, and in this regard, the author pays attention to some collections of the archive of the Grand Council (Junjichu), namely the collections of the Yishi dang archive («Foreign Embassies»), and «Aocha dang» («Archive [on] the «boiling of tea» [to the monasteries in Tibet]»). The appearance of new information on the history of Oirats must spur interest to the Manchu archives. Thus, the further in-depth study of Chinese and Manchu materials on the history of Oirats from the archives of China and Taiwan is highly relevant. The article is based on factual material with foreign sources, which are not available in the Russian literature.

The article was carried out with the support of the KalmGU intra-university grant No. 1118 «Dzungarian heritage and border areas of the Qing empire and Russia in Central Asia».

Key words:

Grand Council, Qianlong Emperor, Galdan-Tseren, Zunghar Khanate.

For citation:

Kukeev D.G. The History of the Zunghars and Some Collections of the Manchu Archives of the PRC // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 2. Pp. 113–123. DOI: 10.31857/S013128120014688-7.

Империя Цин (1644–1911), являясь экспансионистским политическим образованием, в середине XVIII века уничтожила Джунгарское ханство, и вместе с тем, приостановила свои завоевания в Центральной Азии. Начиная со второй половины XVII века отношения между этими двумя этнополитическими образованиями, были отмечены высокой интенсивностью, что нашло свое отражение в большом количестве сохранившихся маньчжурских материалов. Маньчжурские архивные материалы частично хранятся в архивах провинций Северо-Востока Китая и в нескольких автономных районах КНР, однако наиболее сконцентрированная и упорядоченная часть документов на маньчжурском языке находится в Первом государственном историческом архиве в Пекине — она насчитывает 2 миллиона единиц¹, и в архиве Музея императорского дворца в Тайбэе — в ее составе 387 тысяч единиц².

Такое обилие связано с тем, что в течение XVII—XVIII вв. маньчжурский язык оставался незаменимым инструментом в деятельности высших эшелонов цинской власти в Пекине. При этом, его применение не было ограничено ближним кругом цинского императора, но распространялось по всей периферии империи Цин, являясь секретным военным и политическим средством общения у разных прослоек цинской власти, которая несла службу на пограничных территориях. Пограничные территории к западу от империи Цин имели непосредственное отношение к ойратам и представляли для Цин неподдельный интерес. Для этой цели, цинский император Юнчжэн (1723–1735) учредил специальный орган — Военный совет (Цзюньцзичу), который занимался только делами, связанными с Джунгарским ханством. Военный совет (Цзюньцзичу) при этом также выполнял роль высшего совещательного органа при маньчжурском императоре, ведая военными, внешнеполитическими, законодательными, судебными и другими вопросами в Цинской империи. Его члены числом от 4 до 9 человек подбирались из особо назначенных секретарей Нэйгэ — канцлеров (дасюэши), глав шести ведомств (бу шаншу), их помощников (шилан) и других чиновников. Постепенно Военный совет (Цзюньцзичу) превратился в правительство, полностью зависимое от императора и возглавляемое им³.

Архив Военного совета (Цзюньцзичу)

Архив Военного совета (Цзюньцзичу) сохранил огромное количество информации по цинско-джунгарским отношениям. Чаще всего, такого рода информация содержалась в документах, известных как «цзоу чжэ» 奏摺, на русском языке это переводится как

1. У Юаньфэн. Циндай цзюньцзичу маньвэнь юэчжэбао цзи ци шилиао цзячжи: [Ежемесячные маньчжуроязычные связки «чжэ» из Военного совета (Цзюньцзичу) во времена династии Цин и их историческая ценность] // Маньчжурский язык. 2007. № 2. С. 56–67.
2. Elliott Mark. The Manchu Language Archives of the Qing Dyansty and the Origins of the Palace Memorial System // *Late Imperial China*, 2001. № 1. Pp. 1–70. Определенная часть копий маньчжурских документов хранится в Маньчжурской коллекции ИВР РАН и Маньчжурском фонде Национальной библиотеки в Париже. См. Пан Т.А. Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII—XVIII вв. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 228 с.
3. Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. XVII—начало XX века. М.: Вост. лит., 2005. С. 121. 712 с.

«записки, сложенные гармошкой». Считается, что это были секретные доклады цинскому императору о ситуации с важными делами на местах⁴.

После 1723 года *цзоу чжэ* с прилагаемыми к ним императорскими ответами были скопированы и сгруппированы в связки (錄副奏摺 «луфу цзоучжэ») для хранения в государственных архивах. Бывало и так, что материалы, которые касались военной кампании, были отдельно отобраны в «узел военных дел» (цзюнь-у бао). Необходимо отметить, что еще в XVIII в. Военным советом была создана категория документов «Цзюньцзичу маньвэнь луфу цзоу чжэ» 軍機處滿文錄副奏摺 в качестве справочных экземпляров «чжупи цзоучжэ» 硃批奏摺 на маньчжурском языке, общее количество документов в которой достигает почти 180 тысяч единиц. По вопросам «границы» (бянь-цзян 邊疆), куда входили Маньчжурия, Монголия, Синьцзян, Тибет и Юго-Запад Китая, этот каталог насчитывает 120 тысяч документов⁵. Маньчжурское название этих архивов «wesimbuhe bukdari-i dange» («Архив представленным дворцовым хроникам») и эти материалы, проходящие через Военный совет, которые были собраны в ежемесячные связки, известные как «Юэчжэ бао» 月摺包, являются чрезвычайно ценными первичными источниками для будущих исследований. Таким образом, как *Юэчжэ бао*, так и *Юэчжэ дан* являются копиями практически всей корреспонденции, которая проходила через Военный совет. До 1761 года их содержание было разделено по двум категориям: военным (цзюнь-у) и рутинным (сюньчан), причем первая составляла львиную долю, возможно, до 80%. От такого разделения отказались в 1760-х годах после окончательного решения джунгарского вопроса.

Другой важной особенностью является то, что Первый исторический архив КНР полностью сделал микрофильмы документов из коллекций *Юэчжэ бао* и *Юэчжэ дан*. Работа по каталогизации первого типа архивных материалов началась в 1950-х годах. Была проведена их структурная реорганизация в соответствии с так называемыми «18-ю большими тематиками» (十八大类)⁶. Что касается *Юэчжэ дан*, то они расположены в хронологическом порядке. В этой связи, в 1999 году был опубликован 12-томный каталог маньчжурских архивов о цинской границе, в котором упоминаются тысячи отдельных поступлений в *Юэчжэ бао*, относящихся к широкому кругу вопросов, связанных с приграничными регионами. Том 1 содержит материалы по Мукдену; Том 2 по провинциям Цилинь и Хэйлуцзян; Том 3 по Внутренней Монголии; Тт. 4–5 по Улясутаю; Тт. 6–11 по Синьцзяну; Том 12 по Тибету, Чжили, Шаньдуну, Цзянсу, Чжэцзяну, Гуандуну, Гуанси, Юньнани, Фуцзяни и Тайваню⁷. Документы делятся по регионам, а затем располагаются в хронологическом порядке. В каждом документе есть дата, краткий отрывок с указанием имени и должности его автора и предмет сообщения, за которыми следуют два кодовых номера: первый соответствует самому документу, а второй — расположению микрофильмированного элемента по катушке и кадру⁸.

4. Кукеев Д.Г. О некоторых особенностях цинских полиязычных источников по истории ойратов (на примере «фанлюэ», «цзоу чжэ») // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1. С. 8–15, 11.
5. Onuma Takahiro. The Qing Dynasty and Its Central Asian Neighbors // Saksaha. 2014. № 12. Pp. 33–48, 35.
6. Elliott Mark. The Manchu Language Archives of the Qing Dynasty and the Origins of the Palace Memorial System // Late Imperial China, 2001. #1. Pp. 1–70, 26.
7. Циндай бяньцзян Маньвэнь даньань мулу. 清代边疆满文档案目录: [Каталог архивных материалов на маньчжурском языке [по вопросам] границы при династии Цин] // Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 1999. 12 т.
8. Elliott Mark. The Manchu Language Archives of the Qing Dynasty and the Origins of the Palace Memorial System // Late Imperial China, 2001. № 1. Pp. 1–70, 26.

В маньчжурском архиве Военного совета есть еще четыре солидные коллекции: «Шан-юй дан» («Архив имперских эдиктов»), в которой более 600 «цз» 冊 (папок), за неполный период с 1732 по 1910 годы «Ифу дан» (Архив документов с обсуждениями) в 730 цз, состоящий из копий документов, где обсуждались различные вопросы, разбираемые Военным советом за период между 1730 по 1910 годы. «Цзисинь дан» («Архив дворцовых писем») насчитывающий более чем 200 томов⁹. Это копии указов, присланных членам Военного совета от чиновников провинций в период с 1761 по 1881 год (примерно одна пятая из них датируется правлением Цяньлуна); и «Жици дан» («хронологическая запись», по-маньчжурски: *ibebuhe ben be ejehe dangse*, «запись представленных текущих хроник»), в 406 цз, которая охватывает период с 1755 по 1908 годы. Документы отличаются краткостью содержания («Указ о том-то и тому-то») и расположены в хронологическом порядке. Вероятно, здесь отражены лишь материалы на маньчжурском языке. Кроме того, имеются записи о том, нужно ли что-то копировать (то есть в *луфу цзоучжэ*) и где находился император в тот или иной день (например, в Жэхэ или Пекине). Считается, что на эти 5 коллекций приходится 70 процентов от всего количества материалов маньчжуроязычных архивов¹⁰. В них находят отражение и история цинско-джунгарских отношений. Кроме того, остальные 30 процентов маньчжурских архивных источников содержатся в специализированных, с определенной тематикой, коллекциях. Нас интересуют именно те, где хранятся материалы, в которых отражены исторические события, связанные с Джунгарским ханством. К таковым относятся коллекции именуемые как: «И ши дан» 夷使档 («Чужеземные посольства»), «Чжуньгаэр дан» 准噶尔档 («Джунгарский архив») «Аоча дан» 熬茶档 («Архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет]»), «Бэйлуцзюнь-у дан» 北路军务档 («Военные дела северного направления»), «Цзяньлан» 减朗, «Силу дан» 西路档, «Туэрхутэ дан» 土尔扈特档¹¹. Давайте рассмотрим некоторые из них: начав с архива *И ши дан*.

9. Структуру и содержимое всего маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) раскрыл У Юаньфэн. См. У Юаньфэн. 吴元丰. Циндай маньвэнь дан-ань шулунь 清代满文档案述论: [Описание архива на маньчжурском языке при династии Цин] // Маньвэнь дан-ань юй Циндай бяньцзын хэ миньцзу яньцзю 满文档案与清代边疆和民族研究: [Архивы на маньчжурском языке и исследования границ и этнических групп при династии Цин] // Пекин: Шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2013. С. 1–19. 488 с.
10. Elliott Mark. The Manchu Language Archives of the Qing Dynasty and the Origins of the Palace Memorial System // Late Imperial China, 2001. № 1. Pp. 1–70, 27.
11. Содержимое этой коллекции, известной как «Торгутский архив» было опубликовано в КНР в 1988 г. С ее издания берут начало публикации документов по цинско-ойратским отношениям в Китае. Изучение истории торгутов (или волжских калмыков), а особенно истории исхода их большей части из России в 1771 году и дальнейшего пребывания на территории бывшей Джунгарии, явилось определенным стимулом при издании вышеназванного сборника. В нем представлено 145 документов из 2 маньчжурских архивов: из так называемого «Торгутского архива на маньчжурском языке» 满文土尔扈特档 и «Архива Юэчжэ» (или «Архива ежемесячных святок "цзоу чжэ"») 月折档. См. Маньвэнь Туэрхутэ данань ибянь. 满文土尔扈特档案译编: [Перевод торгутского архива на маньчжурском языке] // Пекин: миньцзу чубаньшэ, 1988. 249 с. Однако Первый исторический архив КНР не стал «пионером» в деле введения в научный оборот маньчжурских материалов по истории ойратов. Маньчжуровед из Тайваня Чжуан Цзифа, еще в 1977 году опубликовал маньчжурские указы и доклады военных сановников на имя императора Канси о ходе военных кампаний против джунгарского Галдана, а в 1987 году увидела свет монография Чэнь Цзесяна с маньчжурскими документами по цинско-джунгарскому противостоянию времен Галдана. Тайваньский историк дал латинскую транслитерацию маньчжурским текстам и их перевод на английский язык. См. Чжуан Цзифа 莊吉發. Циндай чжуньгаэр шиляо чубань 清代準噶爾史料初編: [Предварительный сборник цинских исторических мате-

Архив *И ши дан* («Чужеземные посольства»)

В оригинальной версии на маньчжурском языке архив *И ши дан* называется «*el-cin takūraha baitai dangse*», что по-русски переводится как «Архив по делам, [связанным с] отправкой послов». В официальной китайязычной версии времен Цин, перевод весьма тенденциозен, особенно в части иероглифа 夷, смысловое значение которого имеет немало негативный оттенок и переводится также как «варвар». *И ши дан* является специализированным архивом: его документы отражают только отношения между цинским двором и Джунгарским ханством. Посольское взаимодействие нашло свое выражение в 17 джунгарских посольствах в империю Цин, чьи визиты содержали переговоры о мире, установлении границ, реализации т.н. «манча» (т.н. «подношение чаем» [буддийским монастырям в Тибет]), а также обсуждение со стороны цинских дипломатов вопросов об обмене будущими посольствами, их приеме и проведении банкетов в их честь, укрепление и развитие торговых отношений через открытие рынков в Сучжоу и в других местах, с 1734 по 1754 год.

Архив *И ши дан* состоял из 14 冊 (папок), 608 «цзянь» 件 (документов) и 2745 «е» 页 (листов), всего в архиве насчитывается 18 冊. Чжао Линчжи подчеркивает недостаток архива *И ши дан*: из 18 冊 повторяются 4 冊. Другим недостатком, по его мнению, является запутанная информация в архивных материалах по случаю прибытия джунгарских послов Халю и Дуэрту в 1743 и 1745 годах, он призывает учитывать это и наводить справки в соответствующих архивах по этому поводу¹². Со своей стороны отмечу, что данное утверждение о количестве 冊 в архиве *И ши дан* не является исчерпывающим, поскольку маньчжуровед Марк Эллиотт, считает, что *И ши дан* включает в себя лишь 8 冊¹³.

В 2009 году были изданы материалы архива *И ши дан*, в сборнике состоящем из 3-х томов. Благодаря публикации этих источников известно, что этот архив отражает 5 важных моментов, которые имелись в цинско-джунгарских отношениях:

Во-первых, это вопрос о границе, который в тот период требовал скорейшего разрешения. Цинско-джунгарская граница была согласована и стала пролегать по линии от гор Алтая через местности Хабтак, Байтак, Улан-Усу, Лоб-нор, Гасы-кёль. Кочевья джунгаров не могли пересекать Алтай, а кочевья халха-монголов пересекать реку Цзабхан. Территория, располагающаяся между Алтаем и рекой Цзабхан становилась буферной зоной, а за Цин по-прежнему сохранялись два каруна — Торхэ и Буяньту. В документах Сборника, как утверждает Чжао Линчжи, отражена значительная информация, убеждающая в том, что цинский император старался отстаивать интересы халхаской знати, а джунгарский хан Галдан-Цэрен прилагал огромные усилия, чтобы закрепить за Джунгарским ханством Алтай, и принимал превентивные меры на случай возможного реванша со стороны Цин и халха-монголов¹⁴.

риалов о джунгарах] // Тайбэй: Вэньшичжэ чубаньшэ, 1977. 238 с.; Chen Chieh-hsien. The Manchu Palace Memorials. Taipei: Linking publishing, 1987. 196 p.

12. Цзюньцзичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань 军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009. 2851 с. С. 5.
13. Elliott Mark. The Manchu Language Archives of the Qing Dynasty and the Origins of the Palace Memorial System // Late Imperial China, 2001. № 1. Pp. 1–70, 29.
14. Цзюньцзичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань 军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009. 2851 с. С. 2–3.

Во-вторых, это вопросы, связанные с проведением подношений буддийским монахам в Тибете, т.н. «манча», а по-китайски передаваемые как «ао-ча» 熬茶. Документы свидетельствуют, о том, что подписав мирный договор и установив цинско-джунгарскую границу (1739 г.), Галдан-Цэрен направлял посольства в Пекин для обсуждения посещений джунгарами Тибета для проведения *манча*. Цинский двор отвечал согласием и со своей стороны также отправлял послов в Джунгарию разрешать вопросы, связанные с маршрутом движения джунгарских групп, которые изъявляли желание посетить Тибет. Для ойратоведения, интересным является то, что в архиве *И ши дан* имеются документы, в которых рассматриваются обращения джунгар с просьбой направить к ним авторитетных лам из Тибета. Еще во времена Цэван-Рабдана (1697–1727 годы), из Тибета в Джунгарию был приглашен один уважаемый лама, но по истечении 30 лет он так и остался в Джунгарии. По этой причине, цинское правительство впоследствии все время отказывало джунгарским правителям в их просьбе направить в Джунгарию тибетского ламу, для проповеди буддизма. Вместо этого, цинское правительство предлагало представителям джунгаров самим прибыть в Пекин и выбрать видного, приехавшему из Тибета ламу. Был предложен и такой вариант: направить из Джунгарии молодого имышленного ойратского монаха в Пекин для обучения, чтобы спустя 3–4 года он вернулся на родину и занимался миссионерством. Эти предложения решительно отвергались джунгарами¹⁵.

В-третьих, вопросы о торговой деятельности. Практически всегда дипломатические миссии джунгар добивались в империю Цин вместе с торговыми караванами. Составители Сборника подчеркивают, что специфика кочевой экономики предопределяла необходимость поддержки частых коммерческих отношений джунгар с Цинской империей. Поэтому, вслед за подписанием мирного договора, цинским правительством были взяты за образец торговые отношения с Русским государством. Был установлен определенный порядок прибытия джунгар в Китай для ведения торговли, и заключено обоюдное соглашение. Согласно этому соглашению один раз в три года джунгарские купцы прибывали в Пекин и Сучжоу, а именно в годы Инь (3 циклический знак из 12), У (7 циклический знак из 12), Сю (11 циклический знак из 12) — в Пекин, а в годы Шэнь (9 циклический знак из 12), Цзы (1 циклический знак из 12) и Чэнь (5 циклический знак из 12) — в Сучжоу. Будучи в империи Цин, члены торговых караванов находились на полном самообеспечении, а их количество не должно было превышать 200 человек. Торговые караваны, которые направлялись в Пекин должны были следовать по маршруту через Сучжоу, Сиань, Нинся, Датун, Чжанцзякоу. Джунгарские послы в качестве подарков привозили меха, лошадей, изделия из яшмы, деревянные чашки, а цинское правительство постоянно щедро одаривало их, обильно награждая джунгарского хана и пришедших послов шелковыми материями, предметами гардероба, буддийскими четками, керамикой, стеклянными изделиями, лаковыми изделиями, эмалированной посудой, шкатулками из слоновьей кости, огнивом, кисетом, серебряными лянками, буддийскими сутрами¹⁶.

Четвертый момент затрагивал, по мнению составителей Сборника, вопросы встречи и прохода посольств. При встрече джунгарских послов, цинское правительство рассматривало Комул в качестве отправного пункта для их сопровождения в столи-

15. Цзюньцзичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009. 2851 с. С. 3.

16. Цзюньцзичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009. 2851 с. С. 3.

цу империи, и маршрут пролегал через Сучжоу, Сиань, Нинся, Датун и Чжанцзякоу. Документы свидетельствуют, что в случае падежа лошадей, послам восстанавливали количество скота из резервов Нэй-у-фу, имеющим свои запасы за пределами Великой стены. Члены посольств испытывали признательность за это, что помогало привлечь их на свою сторону¹⁷.

В-пятых, вопросы этикета при приеме посольств. Каждый раз, когда прибывали джунгарские послы, Военный совет (Цзюньцзичу) предварительно определял протокол приема посольств, и обращался к императору для его утверждения. Утверждался список лиц для определения на должности цинских чиновников, сопровождавших джунгарских послов; вопросы размещения послов; проведение переговоров на официальной встрече; проведение банкета в честь приезда посольства; награждение членов посольств; издание указа о визите высоких лам-ринпоче; предоставление охраны и сопровождение посольства в обратный путь. Какое бы мероприятие ни проводилось, они все проходили обсуждение в Военном совете (Цзюньцзичу), у высокопоставленных чиновников, а также обязательно утверждались императором. Составители Сборники полагают, что этим цинское правительство проявляло повышенное внимание к прибывшим джунгарским посольствам, что в итоге свидетельствовало об огромном желании цинского императора решить джунгарский вопрос¹⁸.

Вызывает интерес один из документов архива *И ши дан*, в котором можно рассмотреть детали видения конфликта глазами цинского императора, и его попыток дипломатическим путем разрешить противоречия и заключить мир с джунгарами. В нем император Юнчжэн (1723–1735), частично возлагает вину на недопонимание между ним и джунгарским правителем Галдан-Цэреном (1727–1745) на джунгарского посла Тэля 特磊, обвиняя посла в «незнатности» 卑贱之人 и «фабрикации ложных слухов» 造何种谣言, которые тот якобы преднамеренно сообщил своему правителю и тем самым усугубил конфликт и военные столкновения¹⁹.

Архив Аоча дан

Коллекция архива *Аоча дан* («Архив дел в связи с «подношением чая» [монастырям в Тибет]») 熬茶档 состоит из архивных материалов с достаточно четко специализированной и узкотематической повесткой — посещение Тибета представителями народов, исповедующих тибетский буддизм с целью преподнесения подношений монастырям. В китайском языке такой вид посещения Тибета паломниками именовался «аоча» и был заимствован из словосочетания «манча», что на тибетском означало «заваривать чай». Маршрут паломнических миссий *аоча* через Синин был установлен еще в 1642–1643 годах, когда хошуты осуществили вторжение в Лхасу, чтобы оказать поддержку Далай-ламе. Этот маршрут предоставлял намного более удобный доступ к Тибету, чем опасный

-
17. Цзюньцзичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009. 2851 с. С. 3.
 18. Цзюньцзичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009. 2851 с. С. 4.
 19. Цзюньцзичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009. 2851 с. С. 819.

маршрут через горы Куньлуня. Как только Цин установили контроль над хошутами в Кукуноре в 1720-х годах, то все миссии должны были согласовывать свой визит с цинскими властями. В коллекции *Аоча дан* есть материалы, охватывающие период с 1740 по 1748 годы, во времена правления императора Цяньлуна в империи Цин и Галдан-Цэрена и Цэван-Дорджи-Намчжала в Джунгарии. В этих материалах отражена переписка цинского амбана, расквартированного в Лхасе с Галдан-Цэреном, письма настоятелей монастырей, Далай-ламы и Панчэн-Эрдэни с джунгарскими правителями, а также указы цинского императора. За этот период из Джунгарии в Тибет прибыло три паломнические миссии в 1741, 1743–1744 и 1747–1748 годы Первая из этих миссий осуществила свой путь лишь до Синина и затем повернула обратно, однако последующие две удачно вступали на территорию Тибета. Теперь эти сведения становятся общеизвестными, благодаря изданию в 2010 году архивных материалов: как на маньчжурском языке в виде факсимиле, так и переводов на китайский язык²⁰. Архивные материалы коллекции *Аоча дан* условно отражают 6 аспектов:

Получение джунгарскими паломниками разрешения на посещение тибетских монастырей. Такого рода просьбы исходили трижды: впервые такая просьба исходила от джунгарского Галдан-Цэрена, он хотел сделать пожертвования тибетским монастырям в связи с уходом Панчэн-Эрдэни V. Второй раз — по причине кончины отца Галдан-Цэрена и необходимости провести заупокойную службу. И третий раз — в момент восшествия на ханский престол Цэван-Дорджи-Намчжала и поминальной службы по Галдан-Цэрэну.

Расширение линии пограничных караулов и усиление оборонительных мероприятий. К 1740-м годам ситуация в Тибете вызывала настороженное отношение цинских властей в Тибете по отношению к Джунгарскому ханству. Это было связано с соперничеством как цинской дипломатии, так и вооруженных сил империи Цин с ойратскими оппонентами за влияние в Тибете в конце XVII — начале XVIII вв. В архиве *Аоча дан* имеются документы, в которых можно найти информацию о планах учредить тринадцать пограничных караулов от Синина через Ики-Цайдам до местности Хациэр, во время прибытия второй паломнической джунгарской миссии в Тибет²¹. В цинских архивных материалах пограничные караулы именуются словом «карун», что по-китайски передавалось как «калунь» 卡伦. Японский исследователь Сагучи Тору считает, что имелось три разновидности каруна: постоянный, перемещающийся и временный²². Цинские власти планировали направить шесть тысяч солдат в местности Ахаяк, Тэнгэри-нор, Кара-усу, Дам, Янбацзин и Ноксан; пять тысяч солдат для охраны местностей Токэ, Нужэлу и Аликэ и шесть тысяч воинов в местности Кара-усу²³.

Назначение на должности и распределение обязанностей. На просьбу джунгарских правителей, цинский император Цяньлун согласился, чтобы количество участников джунгарских миссии при посещении Тибета составило 300 человек. Цинские власти

20. Циндай Цзюньцзичу Маньвэнь Аоча дан. 清代军机处满文熬茶档: [Маньчжурский архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет] из Военного совета (Цзюньцзичу) периода Цин]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2010. 1950 с.

21. Циндай Цзюньцзичу Маньвэнь Аоча дан. 清代军机处满文熬茶档: [Маньчжурский архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет] из Военного совета (Цзюньцзичу) периода Цин]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2010. 1950 с. С. 4.

22. Toru Saguchi. Kazakh pastoralists on the Tarbaghatai Frontier under the Ch'ing // Proceedings of the International Conference on China Border Area Studies. 國立政治大學國際中國邊疆學術會講論. Taipei, 1985. Pp. 953–996, 965.

23. Циндай Цзюньцзичу Маньвэнь Аоча дан. 清代军机处满文熬茶档: [Маньчжурский архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет] из Военного совета (Цзюньцзичу) периода Цин]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2010. 1950 с. С. 4.

придавали большое значение встрече и сопровождению джунгарских миссий и с этой целью определяли имеющих опыт чиновников для ведения дел с джунгарами. Так, одним из таких являлся генерал-губернатор Лянчжоу Ухэту, в компетенции которого были вопросы препровождения джунгарских миссий в Тибет и вопросы безопасности, проведения торговли, проживания. Особо отличался и тибетский Полханас, который с усердием исполнял указы маньчжурского императора²⁴.

Заготовка сельскохозяйственной продукции и живого инвентаря. Поскольку дорога в тибетские монастыри для джунгарских паломнических миссий была далекой, а вопросы их снабжения цинские власти брали на себя, то требовалась подготовительная работа для обеспечения джунгаров. В этой связи, вопросы по снабжению возлагались во время пребывания второй джунгарской миссии на ближайшие каруны от Дунгэра. Лица, которые были вовлечены в разрешение данного вопроса, являлись шилан Юйбао, цзянь-цзюнь Ухэту.

Привлечение цинских купцов для ведения торговли с джунгарами во время посещения паломнических миссий Тибета. Паломнические миссии сопровождали джунгарские купцы с товарами, которые планировалось реализовывать на своем пути и в этой связи, миссиям требовались рынки и платформы торгового обмена. Товары, которые привозили с собой джунгары, были разнообразными и в больших количествах. Например, во время пребывания третьей миссии в Тибете было реализовано товаров либо на 300 тысяч лянов серебром, либо на 165 тысяч лянов, при том, что цинские чиновники выделили 160 тысяч лян на затраты их сопровождения²⁵. В начале 1748 года они организовали большой банкет в Лхасе и преподнесли большое количество золота Далай-ламе. Чиновники были обеспокоены, что джунгары, которых они подозревали в шпионаже, смогут установить связь между Тибетом и мятежниками в Цзиньчуане в западной Сычуани. Тибетцы жаловались на высокую стоимость этих миссий. Император объявил, что он не допустит дальнейших контактов между джунгарами и Тибетом. Хаос и в Тибете, и в Джунгарии в 1750-х положил конец этим связям.

Подсчет расходов и материальное поощрение. Как было указано ранее, при посещении Тибета джунгарскими миссиями, цинские власти должны были организовать их охрану, учредить пограничные каруны, обеспечить провиантом и открыть торговые ранки для ведения торговли. После отбытия миссий, цинские чиновники направляли отчеты для оплаты расходов. В Пекин отправлялась корреспонденция со стороны представителей тибетской знати, таких как Полханас, поскольку он также принимал участие в приеме и сопровождении джунгарских миссий и нес определенные траты как скотом, так и провиантом²⁶.

Для джунгаров такая торговля с Тибетом была возможностью восстановить союз с буддистскими духовными лицами и с хошутами из Кукунора и извлечь коммерческую прибыль. Для цинских властей эта торговля под маской исполнения ритуала могла объединить монголов при помощи тибетской буддистской церкви, которая в свою очередь находилась под цинским патронажем. Отношения *Аоча* четко иллюстрируют, как буддист-

24. Циндай Цзюньцзичу Маньвэнь Аоча дан. 清代军机处满文熬茶档: [Маньчжурский архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет] из Военного совета (Цзюньцзичу) периода Цин]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2010. 1950 с. С. 4.

25. *Petech Luciano*. China and Tibet in the Early Eighteenth Century: History of the Establishment of Chinese Protectorate in Tibet. Leiden: E.J. Brill, 1972. 309 p. P. 183.

26. Циндай Цзюньцзичу Маньвэнь Аоча дан. 清代军机处满文熬茶档: [Маньчжурский архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет] из Военного совета (Цзюньцзичу) периода Цин]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2010. 1950 с. С. 4.

ский патронаж и торговля испытывали влияние вопросами безопасности²⁷. Дошедшая до сегодняшнего дня коллекция *Аоча дан* состоит из 7 цз, 201 основного документа и 31 дополнительных материалов.

В заключение отмечу, что благодаря открытию фондов Первого исторического архива в Пекине, микрофильмированию его материалов, а также публикации Сборников переводов и непосредственно большого числа факсимиле маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) последовало появление новых тенденций в изучении не только истории империи Цин, но и истории ойратов. Эти источники вызывают огромный интерес за пределами Китая, поскольку являются первоисточниками, доступ к которым имел лишь ограниченный круг лиц — сам император и члены Военного совета, количество которых не превышало десять человек.

Литература

- Chen Chieh-hsien*. The Manchu Palace Memorials. Taipei: Linking publishing, 1987.
- Elliot Mark*. The Manchu Language Archives of the Qing Dynasty and the Origins of the Palace Memorial System // Late Imperial China, 2001 № 1.
- Onuma Takahiro*. The Qing Dynasty and Its Central Asian Neighbors. *Saksaha*. 2014. № 12.
- Perdue Peter*. China Marches West: the Qing conquest of Central Eurasia. London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2005.
- Petech Luciano*. China and Tibet in the Early Eighteenth Century: History of the Establishment of Chinese Protectorate in Tibet. Leiden: E.J. Brill, 1972.
- Toru Saguchi*. Kazakh pastoralists on the Tarbaghatai Frontier under the Ch'ing // Proceedings of the International Conference on China Border Area Studies. 國立政治大學國際中國邊疆學術會講論. Taipei, 1985.
- Кукеев Д.Г. О некоторых особенностях цинских полиязычных источников по истории ойратов (на примере «фанлюэ», «цзоу чжэ») // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1.
- Маньвэнь Туэрхутэ данань ибянь. 满文土尔扈特档案译编: [Перевод торгутского архива на маньчжурском языке]. Пекин: миньцзу чубаньшэ, 1988.
- Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. XVII—начало XX века. М.: Вост. лит., 2005.
- Пан Т.А. Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII — XVIII вв. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.
- У Юаньфэн 吴元丰. Циндай маньвэнь дан-ань шулунь 清代满文档案述论: [Описание архива на маньчжурском языке при династии Цин] // Маньвэнь дан-ань юй Циндай бяньцзыан хэ миньцзу яньцзю 满文档案与清代边疆和民族研究: [Архивы на маньчжурском языке и исследования границы и этнических групп при династии Цин]. Пекин: Шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2013.
- У Юаньфэн 吴元丰. Циндай цзюньцзичу маньвэнь юэчжэбао цзи ци шиляо цзячжи 清代军机处满文月折包及其史料价值: [Ежемесячные маньчжуроязычные связки «чжэ» из Военного совета (Цзюньцзичу) во времена династии Цин и их историческая ценность] // Маньчжурский язык и исследования по маньчжурскому языку. 2007. № 2.
- Цзюньцзичу Маньвэнь Чжуньгаэр шичжэ дан-и-бянь: Мань, Хань 军机处满文准葛尔使者档译编: 满, 汉: [Перевод материалов маньчжурского архива Военного совета (Цзюньцзичу) [касающихся] джунгарских послов: на китайском и маньчжурском языках]. В 3-х т. Пекин: Чжун-ян миньцзу чубаньшэ, 2009.
- Циндай бяньцзыан Маньвэнь данань мулу. 清代边疆满文档案目录: [Каталог архивных материалов на маньчжурском языке [по вопросам] границы при династии Цин]. Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 1999. 12 т.
- Циндай Цзюньцзичу Маньвэнь Аоча дан. 清代军机处满文熬茶档: [Маньчжурский архив дел о «подношении чая» [монастырям в Тибет] из Военного совета (Цзюньцзичу) периода Цин]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2010.

27. *Perdue Peter*. China Marches West: the Qing conquest of Central Eurasia. London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2005. 725 p. P. 266.

Чжуан Цзифа 莊吉發. Циндай чжуньгаэр шилиао чубянь 清代準噶爾史料初編: [Предварительный сборник цинских исторических материалов о джунгарах]. Тайбэй: Вэньшичжэ чубаньшэ, 1977.

References

- Chen Chieh-hsien*. The Manchu Palace Memorials. Taipei: Linking publishing, 1987.
- Zhuang Jifa*. Qingdai Zhungaer shiliao chubian: [Predvaritel'ny'] sbornik cinskikh istoricheskikh materialov o dzhungarax]. Taibei: Wenshizhe chubanshe, 1977.
- Qingdai bianjiang Manwen dang'an mulu: [Katalog arxivnykh materialov na man'chzhurskom yazy'ke [po voprosam] granicy pri dinastii Cin]. Guilin: Guangxi shifan daxue chubanshe, 1999. 12 t.
- Qingdai Junjichu Manwen aochadang: [Man'chzhurskij arkhiv del o «podnoshenii chaya» [monasty'ryam v Tibet] iz Voennogo soveta (Czzyun'czzichu) perioda Cin]. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 2010.
- Junjichu Manwen Zhungaer shizhe dangyibian: [Perevod materialov man'chzhurskogo arkhiva Voennogo soveta (Czzyun'czzichu) [kasayushhixsya] dzhungarskikh poslov: na kitajskom i man'chzhurskom yazy'kax]. V 3-x t. Beijing: Zhongyang minzu chubanshe, 2009.
- Elliot Mark*. The Manchu Language Archives of the Qing Dynasty and the Origins of the Palace Memorial System // Late Imperial China, 2001 № 1.
- Kukeev D.G.* O nekotorykh osobennostyakh cinskikh poliyazy'chnykh istochnikov po istorii ojrato (na primere «fanlyue», «czzou chzhe») // Vestnik Kalmy'czkogo instituta gumanitarnykh issledovanij RAN. 2015. № 1.
- Manwen Tuerhute dang'an Yibian: [Perevod torgut'skogo arxiva na man'chzhurskom yazy'ke]. Beijing: Minzu chubanshe, 1988.
- Nepomnin O.E.* Istoriya Kitaya: e'pokha Cin. XVII—nachalo XX veka. M.: Vost. lit., 2005.
- Onuma Takahiro*. The Qing Dynasty and Its Central Asian Neighbors. *Saksaha*. 2014. № 12.
- Pan T.A.* Man'chzhurskie pis'menny'e pamyatniki po istorii i kul'ture imperii Cin XVII — XVIII vv. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2006.
- Perdue Peter*. China Marches West: the Qing conquest of Central Eurasia. London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2005.
- Petech Luciano*. China and Tibet in the Early Eighteenth Century: History of the Establishment of Chinese Protectorate in Tibet. Leiden: E.J. Brill, 1972.
- Toru Saguchi*. Kazakh pastoralists on the Tarbaghatai Frontier under the Ch'ing // Proceedings of the International Conference on China Border Area Studies. 國立政治大學國際中國邊疆學術會講論. Taipei, 1985.
- Wu Yuanfeng*. Qingdai Junjichu Manwen yuezhebao ji qishiliao jiazhi: [The Grand Council Manchu Yuezhebao and its Historical Value] // Manyu yanjiu. 2007. № 2.
- Wu Yuanfeng*. Qingdai Manwen dang'an shulun: [The Description on the Manchu archives of the Qing dynasty] // Manwen dang'an yu Qingdai bianjiang he minzu yanjiu: [The Manchu Archives and the Study of boundaries and ethnic groups during Qing dynasty]. Beijing: shehui kexue chubanshe, 2013.